

МЕЧТАТЬ И ЖИТЬ

— КАКИЕ ИЗ ЗАДАЧ, ПОСТАВЛЕННЫХ ИЮньСКИМ (1983 г.) ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС ПЕРЕД СОВЕТСКИМ ИСКУССТВОМ, НАИБОЛЕЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО КАСАЮТСЯ ВАС КАК АКТЕРА?

— На июньском Пленуме отмечалось, что «человек, особенно молодой, нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество. И таких героев не надо выдумывать, они рядом с нами».

Из этого вытекает, что, во-первых, сценическое искусство должно создать образ положительного героя наших дней. И, во-вторых, он должен шагнуть с театральных подмостков в жизнь, ибо в этом заключается сама цель создания таких образов. Но для того, чтобы создать правдивый и жизненный образ положительного героя, способный влиять на людей, служить примером для подражания, необходима предельная, бескомпромиссная честность, идейная убежденность и высокий профессионализм драматурга и режиссера, мобилизация всей воли и всего таланта.

Выведение на сцену благородной идеи и положительного героя не оправдают себя, если им будут сопутствовать скука, недостоверность и упрощенчество. Вред от такой пьесы или постановки окажется большим и длительным. От нас требуется, чтобы мы стремились понять, откуда возникает в жизни ее полярность; где та грань, что разделяет людей, и — что самое важное — что объединяет людей. Все это требует от художника умения смотреть в корень, такта и способности выбирать нужный метод. Как научить ребенка, что такое огонь? Сунуть его пальчик в пламя? Такими «болевыми приемами» порою пользуются некоторые авторы. Думается, что и эти тенденции послужили причиной для серьезного разговора на июньском Пленуме о сложностях развития современного искусства, о том, что «под пером некоторых авторов на первый план выступают порою лишь неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы». В наше время жестокость вряд ли является верным средством для того, чтобы предостеречь или научить человека.

Как много людей, чьи лучшие качества раскрываются лишь в стрессовых ситуациях. А что желает автор, пользующийся жестокостью ради того, чтобы пробудить в людях светлые чувства? Узнает ли он в этих людях своих пациентов, чья самооценка и система ценностей

строятся лишь на сравнении? Эти люди не воруют, не пьют, не обманывают. Они — нормальные люди. Они преодолели планку. И не понимают, что планка стоит невысоко: их самооценка базируется лишь на сравнении. Их убеждения проявляются лишь тогда, когда на них оказывается давление. Они привыкли к самообороне, а не к открытиям. И неурядицы, увиденные на сцене, вызывают в таких зрителях не тревогу, а чувство самоуспо-

На вопросы редакции отвечает актер
Театра драмы им. В. Кингисеппа,
заслуженный артист ЭССР
МАРТИН ВЕЙНМАНН

коенности: мы-то лучше тех, кого показывают в пьесе!

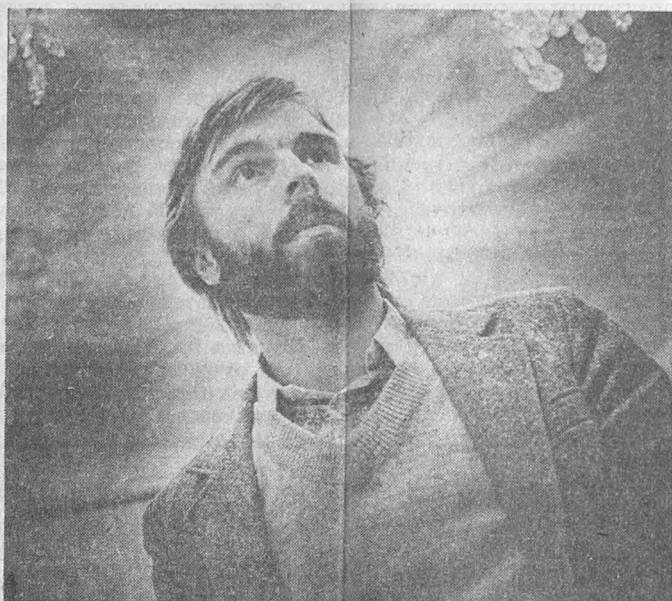
И еще. Легко учить героизму на примере поведения в стихийных бедствиях, катастрофах и т. д. Однако нужно напоминать людям, что и тогда, когда никто не тонет, никого не нужно вытаскивать из горящего дома, когда нет землетрясений и прочих несчастий, остаются две вещи, против которых необходимо бороться изо всех сил. Это ложь и равнодушие. И когда они объединяются, они опаснее всего. И борьба против такого альянса порою требует героизма.

Сент-Экзюпери говорил примерно следующее: «Можно умереть за дом, но не за мебель и стены. Можно умереть за народ, но не за толпу. Можно умереть за любовь к людям, если эта любовь — опора общества. Только за то можно умереть, во имя чего можно жить».

Я вспоминаю спектакль по пьесе Яана Круусвалла «Цветы облаков». Вот сидят двое на скамье, на краю сцены. Отец и Мать. Герои? Ни один из героев не чувствует себя героем. Они не отвечают ни за один не свершенный в будущем подвиг, но они могут дать силу для свершения подвига. Это — сила любви.

— КАКОЙ ВАМ ВИДИТСЯ РОЛЬ ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ, В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА, ФОРМИРОВАНИИ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ?

— Мне трудно ответить на этот вопрос. У меня отсутствует дистанция, необходимая, чтобы отделить реальность от мечты. Но если представить себе, что в один прекрасный день чеховский Вершинин положил бы мне руку на плечо и сказал, что счастье — не для нас, что оно — для наших далеких потомков, а мы должны лишь работать, работать...



что тогда? Стал бы я от такого напоминания несчастлив? Выбило бы оно меня из колеи? Разочаровало бы? Нет. Оно бы избавило меня от многого несущественного, в чем я еще испытываю надобность. Но жизнь мою не обесценило бы. Оно бы лишь увеличило желание быть «члстицей кафедрала, а не камнем среди камней».

Задача театра — это не только и не столько обсуждение «встречающихся в жизни «узких мест». Этим с успехом занимаются печать, радио, телевидение. Задача театра — не просто выдвигание положительной программы. Не верю в противопоставленность, разделенность мысли и чувства. Поэтому, говоря о формировании мировоззрения, говорю и о формировании мира чувств. «Нужно, чтобы человек сам захотел стать лучше, сам захотел прийти к ясности, захотел требовательнее анализировать свою жизнь: И захотел этого страстно, упорно.» — писал драматург Александр Гельман.

Того же должен желать артист, режиссер, критик и тот, кто ведет телевизионную трансляцию с театрального спектакля.

— ЧТО ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ АКТЕРА ПОНЯТИЕ «АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ»?

— Для меня это, в первую очередь, сосредоточение на осуществлении своей творческой миссии, преданность театру — не театру как «заведению», а идее театра. Это включает в себя и чеховский вопрос: «Во имя чего мы живем, во имя чего страдаем?» Это включает в себя и сомнение в своих силах, и надежду. И исключает всякую посредственность. Лишь тогда все венчает Дело.

— КАКАЯ РОЛЬ ПРИНЕСЛА ВАМ НАИБОЛЬШЕЕ УДОВОЛСТВО?

— Радость от достигнутого — не совсем то же, что удовлетворение. Удовлетворения, успокоенности я не испытывал. Как правило, настоящая, безоблачная радость от удачного спектакля быстро проходит. Обычно в душе — недовольство, тревога, мысль о «следующем разе», «следующем шансе». Жизнь актера — это вообще прерывистый полет, цепь возможностей. Если бы спросили, какая у меня была самая удачная роль, я бы ответил, что Яан в спектакле по пьесе А. Кийберга «В вихре ветров». Но успех — это еще не удовлетворение. Боюсь, что удача не ответит ни на один из вопросов, которые я задам себе завтра или через год.

Актеры знают, что и самый лучший актер бывает беспомощен (хотя и беспомощность имеет разные уровни!) на первых репетициях спектакля, совершает элементарные ошибки. Вновь и вновь убеждается, что премудрости, помогавшие ему в прошлом спектакле, в новой постановке нужно открывать заново.

Но можно ли утверждать, что вне театра мы ПОСТОЯННО растем, умнеем, становимся лучше?

— ЕСТЬ ЛИ У ВАС «СВОЙ» РЕЖИССЕР? КАКОВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЖИССЕРА И АКТЕРА?

— Лучших результатов я достиг в спектаклях Микка Микивера. Из 28 ролей 11 сыграл в его постановках. В том числе самые удачные: Лазрт в «Гамлете», Первый король в «Празднике чetyрх королей», Яан в «В вихре ветров», Кайзерлинг в «Кругосветном путешествии». Работа с Микивером была для меня своего рода временем пробуждения.

Взаимоотношения? Главное, чтобы они помогли творчеству.

— ЧТО ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМО НАряду С РАБОТОЙ В ТЕАТРЕ?

— Как бы жил я без семьи, книги, игры в баскетбол, путешествий, без многого еще — всего не перечислить. Без Мечты, без Неуспокоенности?